

ЛЕНИНСК (1908–1960)

Первые переселенцы поставили свои хутора вверх по течению реки Инга в нескольких километрах от Новорождественки (Нижнего) в начале прошлого века.

В 20-х годах маленькую деревушку из 12 домов называли Ленинск (Ленинский) и отнесли к Подобинскому сельскому совету.

В тридцатых годах единоличные хозяйства объединились в колхоз «Ленинский путь». Те, кто был против совместного ведения хозяйства, собрав немудреный скраб, уехали.

В 1931 году из Ленинского в Тайгу переселился с женой и годовалым Кузьмой Семен Михалев и устроился работать на железную дорогу.

Война оставила небогатый колхоз без крепких мужских рук.

Работать в поле и на ферме приходилось детям, начиная с 11 лет. До восхода солнца, в 4 часа утра, как и у взрослых, начинался их рабочий день. Боронили до 8 часов утра. Потом приезжали на культстан, кормили лошадей, завтракали сами. Повариха варила им картофель, овсяный кисель, каши. Помогая колхозу производить мясо, сами они о нем и не мечтали. Едва перекусив, ложились спать, чтобы набраться сил.

После войны из Ленинска люди потянулись в Подобу, Новоильинку, Гусево, Шегарку. В 1947 году трудоспособного населения не осталось, и колхоз ликвидировали.

В начале пятидесятых осталось несколько стариков, которым было трудно оторваться от родных мест.

Там, где когда-то стояли крестьянские дворы, сейчас растут огромные березы.

А среди травы спеет сочная, запашистая земляника.

ЛОПУШИНКА (?–1978)

«Ох, и красивая же была деревня», – говорят старожилы, бывавшие в этих местах в 20-х годах, – а какой был там народ! Жили все очень дружно...

Расположилась Лопушинка на берегу реки Шегарки, в 5 километрах от Федораевки.

Во время коллективизации люди объединились в колхоз имени Чапаева.

Принимали в него всех желающих. Нестор Иванов, приехавший в Лопушинку еще в конце двадцатых годов из Белоруссии с большой семьей (только детей четверо да трое взрослых), был инвалидом Гражданской войны. На полях он работать не мог, поэтому портняжничал. Каждому дело находилось. Здесь трудились Бурачевские, Рогутенок, Кнюк. В 30-х годах в этих дивных местах жила семья Кузьмы Буйнова, федораевского пимоката. За его валенки, аккуратные, чесанные, с гарусом хорошо платили и приезжали за покупкой со всей волости. Далеко шла слава о мастере. Мечтал Кузьма Алексеевич о большом производстве, копил деньги на пимокатный заводик, но где-то, возможно, обронил ненароком, что при царе лучше жилось, вот и арестовали. Семью из дома выгнали, а самого – в северные районы. Вскоре он сбежал из ссылки и купил в Лопушинке дом для жены, двух сыновей и пятерых дочерей. В 1938 году тяжелобольного неграмотного пимоката расстреляли в возрасте 65 лет за «монархическую деятельность».

Были в Лопушинке и свои доморожденные кулаки. В доме одного из них открыли начальную школу. До войны с детьми занимался грамотой 20-летний Михайловский Иосиф Иванович. Закончив 4 класса, лопушинская детвора ходила учиться за 12 километров в Монастырскую школу.

В военное и послевоенное время стало не до учебы, да и «не в чем было учиться». С 10 лет всех старался привлечь на колхозную работу бригадир Бурачевский Демьян Федорович. Тяжело было в эти годы поднимать разрушенное хозяйство.

Начиная с 60-х годов жители стали покидать село «дивной красоты». К 1978 году населенный пункт прекратил существование.